

люди, но обезьяны, хотя телесные силы и способности почти равные со человеком имеют, и казалось бы для чево им такова же общества не составить, не завести в нем наук и художеств, но недостаток разума в том им препятствует, хотя бы они и нужду в том имели. Американцы как ни были дики, однако же у них свои художества были; потом, когда пришли к им европейцы, то и науки им стали не несведомы, а обезьяна или какой другой зверь сколько между людьми ни обращается, но ничего перенять не может, и разума у него чрез то нимало не пребывает, которым бы он мог, как и человек, пользоваться, словом сказать, естли б человек не имел на руках таких перстов, во рту языка, способнаго ко произношению слова, а паче всего управляющего ими разума, то бы совершенно был он беднее всех животных, но природа, как всем общая мать, разделила свои дарования равно всем тварям: одних силою, других легкостью, иных проворством, многих разными телесными способностями наградила, но человек в разсуждении недостатка телесных сил употребляет разные вымыслы для защиты от воздуха и обороны своея от вооруженных природою тварей. И как бы он сие произвел без отличного пред зверьми дарованнаго ему разума, следственно он ни к которому из пяти родов творению и не принадлежит, но он есть род особый и превосходнейшей прочих.

Ластовица, хотя и строит себе гнездо, по подобию каменщика складывая и лепя оное из частей, так как и каменщик из кирпича или камня свои полаты, и может быть, что и человек от нея ремеслу сему изучился, но сколько он ее в том превзошел; для чево же и ластовица, видя его здание своего превосходнее, не заимствует и не перенимает, видно, что она сего не чувствует и не понимает, не имея к тому способнаго разума.

Видим также довольно искусства и от паука в соплетаемой паутине, но не видим в сей работе его разума, а только одну побуждающую к тому его силу, и так хотя и есть в некоторых животных малое что ни есть похожее на человеческое, но не на разум и не можно ни из чего заключить, чтоб зверь или птица были равны, не только превосходнее разумом человека.

Что бык, дуб и другие животные, не из единыя живности, но из многих состоят, о сем я спорить не намерен, как уже и выше сказал, но чтобы человек не был превосходнее всех животных, о том сомневаться также не можно; не над всеми ли животными он господствует, да еще и не телесною силою то господство и власть себе приобрел, но единым искусством, а искусство ни от чего инова, как от превосходнаго разума пред